

Оказалось, что в западном углу Восточного дворца есть скрытый лаз для собак, а за стеной растёт большое дерево с густой листвой, которое служит укрытием. Хулюй Чэн воспользовался сменой караула, чтобы незаметно забраться на дерево, а затем через лаз пробраться внутрь.

Попав внутрь, он обнаружил, что Восточный дворец практически не охраняется, и передвигаться по нему можно свободно.

Слушая это, Цзин Сы начал задумываться.

Даже несмотря на свою странную болезнь, он мог бы выходить, если бы натянул на лицо тонкую ткань. В этом году Цзин Сы исполнилось десять лет, но он покидал Восточный дворец лишь несколько раз, и каждый раз его сопровождала толпа охранников и служанок, что, конечно, сильно ограничивало его свободу.

Постепенно он начал понимать, что более глубокая причина кроется в Цзин Вэе!

Цзин Вэй относился к нему как к зенице ока и всегда инстинктивно ограждал его от опасностей внешнего мира. Это чувство было похоже на то, будто Цзин Сы — украденное сокровище, и Цзин Вэй боялся, что однажды истинный владелец явится, чтобы забрать его обратно. Поэтому он прятал сокровище в глубинах дворца, не позволяя никому приблизиться.

Цзин Вэй был крайне неуверен в себе, и Цзин Сы это чувствовал. Чтобы не беспокоить его, а также из-за того, что сопровождение толпы слуг было крайне скучным, Цзин Сы постепенно стал вести замкнутый образ жизни, полностью заточив себя в Восточном дворце.

А Хулюй Чэн стал первым незнакомцем, которого он встретил в Восточном дворце.

Возможно, именно поэтому, когда накануне Хулюй Чэн пробрался внутрь, Цзин Сы не стал сразу же его прогонять, а наоборот, прикрыл его и отчитал Цин У.

Он думал, что больше никогда его не увидит, но уже через день Хулюй Чэн снова появился перед ним. Нельзя отрицать, что при виде Хулюй Чэна Цзин Сы почувствовал больше радости, чем страха.

Мертвая вода Восточного дворца, казалось, начала оживать с приходом Хулюй Чэна.

И теперь в голове Цзин Сы начала формироваться смелая идея.

Пока они разговаривали, Хулюй Чэн тоже сел, держа в руках маленькую чашку чая, пытаясь подражать ученым, которые любят изображать из себя ценителей искусства. Его движения были неуклюжими и осторожными.

Его глаза то и дело бросали взгляды на Цзин Сы.

Как только Хулюй Чэн решил, что его действия остались незамеченными, он вдруг встретился с сияющим взглядом Цзин Сы. Он услышал его голос, тихий, словно мягкая кисть, скользящая по его сердцу, вызывая трепет.

— Хулюй Чэн, ты можешь мне помочь? — спросил он.

Бай Хэн, вернувшись после доставки завтрака императору, не увидел Цзин Сы в саду и направился к кабинету. Пройдя через извилистый коридор, он издали заметил, что дверь в кабинет была закрыта.

Он постучал в дверь.

— Ваше высочество, завтрак уже доставлен императору. Есть ли еще какие-то распоряжения?

Изнутри раздался ясный голос:

— Уходи. Мне нужно сосредоточиться на заданиях, оставленных учителем. Не беспокойте меня в течение двух часов.

Цзин Сы любил читать и был очень способным, поэтому преподаватель, ответственный за его обучение, с радостью давал ему все более сложные задания. Ситуации, когда он закрывался в кабинете для размышлений, уже случались.

Бай Хэн не сомневался в его словах, извинился и ушел.

Услышав, как шаги Бай Хэна удаляются, Цзин Сы облегченно вздохнул и позвал Хулюй Чэна, который прятался за ширмой.

— Она ушла, можешь выходить.

Хулюй Чэн вышел, его глаза светились от радости. Он первым направился к двери.

— Пойдем.

Цзин Сы поспешил за ним.

Кабинет находился в западной части, и, выйдя из него, они через несколько шагов оказались у дерева, о котором говорил Хулюй Чэн.

— Подожди, — Хулюй Чэн оттянул Цзин Сы за себя, прижал ухо к стене и стал внимательно прислушиваться к звукам снаружи.

Зная, что это важно, Цзин Сы не стал шуметь, позволив Хулюй Чэну держать его за руку, и тихо стоял рядом.

Примерно через четверть часа Хулюй Чэн наконец зашевелился.

— Сюда.

Западный угол Восточного дворца был заброшен, и стену покрыл толстый слой мха. Цзин Сы осмотрел ее, но не нашел отверстия, через которое можно было бы пролезть.

Хулюй Чэн подошел первым, провел рукой по стене и вытащил кусок доски, покрытый мхом. Цзин Сы пригляделся и увидел, что за доской действительно было небольшое отверстие, через которое мог пролезть человек.

Хулюй Чэн подтолкнул его к отверстию и коротко сказал:

— Ты первый, пролезай, жди меня.

Цзин Сы не колебался, лег на землю и начал пролезать через отверстие.

Наследный принц, совершающий такой непристойный поступок, мог бы шокировать окружающих, но Цзин Сы делал это без всякого стыда, напротив, ему это казалось

увлекательным.

Вскоре он оказался по ту сторону отверстия и, постояв немного, дождался, пока Хулюй Чэн тоже вылез.

Тот спрятал отверстие и, взяв Цзин Сы за руку, начал карабкаться на дерево, ища укрытие.

Дерево было большим, но спрятать двух подростков было непросто. Хулюй Чэн, не обращая внимания на удивление Цзин Сы, обнял его и укрыл в самой густой листве.

Кроме Цзин Вэя, Цзин Сы никогда не был так близок с кем-либо. Он даже почувствовал, как слегка учащенное дыхание Хулюй Чэна касается его шеи, вызывая легкое покалывание.

Он хотел было вырваться, но тут Хулюй Чэн прошептал:

— Тссс, не двигайся, они идут.

Как будто в подтверждение его слов, в следующую секунду раздались четкие шаги императорской стражи, сопровождаемые звоном доспехов.

Цзин Сы тут же замер, даже прижался к Хулюй Чэну, пытаясь спрятаться.

Хулюй Чэн обнял его еще не сформировавшийся стан и подумал, что маленький наследный принц везде был таким мягким и ароматным, словно мешочек, наполненный ватой и духами. Он был совершенно не похож на тех холодных и резких принцев и принцесс, которых он видел накануне.

Стража вскоре ушла, и они спустились с дерева, побежав по заброшенной тропинке.

Когда они окончательно покинули территорию Восточного дворца, они остановились, чтобы перевести дух.

Хулюй Чэн спросил:

— Куда ты хочешь пойти?

Цзин Сы задумался, затем ответил:

— Я хочу пойти в Чертог Тайхэ, увидеть отца.

Хулюй Чэн выглядел озадаченным.

— Но я не знаю, как туда пройти.

С момента побега и до сих пор Хулюй Чэн был главным, и Цзин Сы почти забыл, что он всего на два года старше его. Он почувствовал легкое разочарование, но теперь, когда он мог быть полезен, его глаза загорелись.

— Я тебя проведу.

Хотя Цзин Сы редко выходил, карта всего дворца была у него в голове, и он легко мог найти дорогу.

Так, Цзин Сы руководил, а Хулюй Чэн следил за безопасностью, и вскоре они действительно

добрались до Чертога Тайхэ.

Однажды Цзин Сы случайно вдохнул аромат цветка сливы, и ему стало плохо. Он стал настолько уязвимым, что, оставшись без Цзин Вэя, начал плакать.

Он плакал, но не издавал ни звука, лишь хватал рукав Цзин Вэя своей маленькой пухлой рукой и молча лил слезы, смотря на него влажными глазами.

Слезы смочили его длинные ресницы, сделав их похожими на мокрые черные бабочки, прилипшие к глазам, а его розовые щеки придавали ему жалкий вид.

Цзин Вэй, увидев это, был так растроган, что не мог допустить, чтобы он плакал, и везде брал его с собой. Даже когда он шел в Чертог Тайхэ для обсуждения государственных дел, он укладывал его на мягкое ложе во внутреннем зале, чтобы тот мог слышать голос отца и спокойно засыпать.

Благодаря этому опыту Цзин Сы был знаком с Чертогом Тайхэ. Он повел Хулюй Чэна, и, пока стражники были отвлечены, они прошли через крытый коридор и забрались через окно в укромное место.

Окно вело во внутренний зал, и, судя по всему, все были заняты обсуждением дел снаружи, поэтому внутри никого не было.

Цзин Сы, не опасаясь быть обнаруженным, осмотрелся и заметил, что суп в нефритовой чаше на столе был съеден лишь наполовину. Он нахмурился, подумав, что Бай Хэн не дождался, пока отец закончит есть, и вернулся с докладом, что было дерзостью.

Погруженный в мысли о том, как уговорить отца поесть больше вечером, Цзин Сы задумался, но вдруг Хулюй Чэн дернул его, и он, потеряв равновесие, упал в его слегка пропотевшие объятия.

Цзин Сы был чистоплотным, и, почувствовав запах пота, он не только нахмурился, но и сморщил нос. Он посмотрел на Хулюй Чэна и с упреком спросил:

— Что ты делаешь?

Но Хулюй Чэн выглядел напряженным.

— Кто-то идет, спрячемся.

<http://bllate.org/book/16771/1563773>